

Научная статья
УДК 343.9+343.988
DOI:10.47475/2311-696X-2024-42-3-26-30

С. 26–30

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПРИ ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Елена Игоревна Думанская

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
uglaw@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-2066-1012>

Аннотация. В данной статье автор акцентирует внимание на понимании обеспечения национальной безопасности как мероприятий, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности нации, устранение возможных угроз в аспекте борьбы с преступностью. В частности, безопасности института семьи, прямой угрозой которому является феномен домашнего насилия. В фокус внимания автором ставятся не столько внешние факторы, определяющие домашнее насилие, сколько внутренние факторы, определяющие динамику в преступлениях, связанных с домашним насилием, — неосознаваемые установки жертвы, реализующиеся как «сценарий жертвы». Автор обращает внимание на причины низкой эффективности различных мер виктимологической профилактики домашнего насилия, поскольку не всегда виктимное поведение может быть скорректировано без обращения к сфере неосознаваемого жертвы. Поэтому предлагается ввести систему профессионального виктимологического консультирования, создающую стимулы для разрешения внутрисемейных проблем и работающую со «сценарием жертвы». В развитие данного направления возможна разработка реабилитационных программ для работы с семьей в целом: как с агрессором, так и с жертвой.

Ключевые слова: виктимологическое консультирование, жертва, обеспечение безопасности, домашнее насилие, виктимность

Для цитирования: Думанская Е. И. Виктимологическое консультирование при домашнем насилии как средство обеспечения безопасности личности // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 26–30. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-26-30

Research article

VICTIMOLOGICAL COUNSELING IN DOMESTIC VIOLENCE CASES AS A TOOL OF PERSONAL SAFETY

Elena I. Dumanskaya

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
uglaw@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-2066-1012>

Abstract. This article focuses on the understanding of national security as measures providing the normal functioning of the society, correcting potential dangers in the crime-fighting situation. It concerns the safety of family, which is damaged by the domestic violence. The author focuses not only on external factors determining domestic violence, but on internal factors determining the dynamics in crimes related to domestic violence — the unconscious attitudes of the victim, realized as a “victim scenario”. The author draws attention to the reasons for the low effectiveness of victimological domestic violence prevention, because victim behavior cannot be corrected without victim unconscious understanding. Therefore, it is proposed to introduce a system of professional victimological counseling, which creates incentives for solving intra-family problems and professions. Therefore, it is proposed to develop the system of victimological counseling, which creates incentives for resolving intra-family problems and professionally respond to “the victim’s pattern”. To improve this direction it is possible to construct family rehabilitation programs for both the aggressor and the victim.

Keywords: victimological counseling, victim, security, domestic violence, victimization

For citation: Dumanskaya EI. Victimological counseling in domestic violence cases as a tool of personal safety. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(3):26-30. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-26-30

Введение

Обеспечение национальной безопасности как комплекс политических, экономических, социальных, здравоохранительных, военных и правовых мероприятий, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности нации, устранение возможных угроз, безусловно, включает в себя борьбу с преступностью.

Состояние безопасности делает возможным нормальное течение человеческой жизнедеятельности, способствует достижению благополучия и устойчивого развития во всех наиболее значимых социальных сферах.

Одной из значимых сфер, которая должна развиваться в состоянии безопасности, является институт семьи. Самой существенной угрозой для данной сферы является феномен домашнего насилия. Именно противодействие упомянутому феномену является способом обеспечения безопасного и устойчивого развития данного социального института.

Материал и методы

Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы научного познания, анализ теоретических и нормативных правовых источников, статистический, документальный, историко-правовой, аналитический, системный, логический методы исследования.

Описание исследования

Домашнее насилие является одним из самых распространенных преступлений против личности. Насилие, происходящее в семье, может выражаться в физическом, психическом, эмоциональном, экономическом насилии и т. д.

Представляется, при анализе преступлений, связанных с семейным насилием, очень эффективен виктимологический подход [2; 7; 9]. Это обусловлено следующими факторами: виновный и потерпевший состоят в тесных взаимоотношениях и могут обуславливать поведение друг друга в криминальных ситуациях. Домашнее насилие носит циклический характер и обладает свойством усиления интенсивности как происходящего, так и последствий, а также очень часто ведет к смене ролей «агрессор» — «жертва». В силу данной специфики таких преступлений анализ взаимодействия преступника и его будущей жертвы позволяет достаточно четко проследить, на каком этапе оно начинает приобретать конфликтный характер и перерастать в преступление, а также какой вклад вносят в это преступление потерпевшие.

Текущая ситуация диктует острую необходимость разработки эффективных средств воздействия на личность (причем как преступника, так и жертвы, поскольку эти роли очень часто меняются) в целях предупреждения домашнего насилия. Данную задачу невозможно решить без понимания тех процессов, которые обуславливают пребывание жертвы в длительной виктимогенной ситуации [5], при отсутствии попыток или с неудачными попытками выйти из такой ситуации, что, в свою очередь, является фактором, способствующим

росту преступной активности или увеличению ее степени тяжести.

Домашнее насилие обуславливается не только внешними факторами (алкоголизм, наркомания, образование, материальное положение, оказываемые меры социальной поддержки, безработица и т. д.), но и рядом внутренних факторов, определяющих виктимное поведение жертвы (например, жизненный и семейный опыт, наличие психотравматического опыта и т. д.) [2; 8; 9; 10]. Межличностное взаимодействие включает в себя зависимые и созависимые отношения, которые трансформируются подчас в виктимное поведение жертвы в результате негативного взаимодействия личностных качеств с внешними факторами. Отмечается, что для такого поведения характерно ощущение обреченности, равнодушие, способность приспосабливаться к негативным обстоятельствам, а также нетерпимость к собственным ошибкам, самообвинение.

Формируется «привыкание к насилию» со стороны жертвы, когда насилие воспринимается жертвой в качестве «нормы». Очень часто такая модель усваивается из родительской семьи: дети воспроизводят роли в семейных отношениях, существовавшие в родительской семье. А. Н. Елизаров отмечает развитие у людей, испытавших насилие в детстве, таких качеств как «лояльность по отношению к своим мучителям, готовность к самопожертвованию, склонность к выбору отрицательной персоны лидера, а также черт созависимой личности (стремление помогать другим в ущерб себе, принятие на себя вины и ответственности, зависимость от окружения и т. п.)» [3].

Сам феномен виктимного поведения психологи рассматривают как «провокационность», «подчиненность», «болезненную привязанность» «чрезмерную озабоченность», «аддикцию отношений», «психическое состояние», «комплекс особых черт характера», «зависимость», «набор усвоенных норм поведения», «способ адаптации к острому внутриличностному конфликту» [3]. В силу вышеперечисленных качеств люди могут неоднократно становиться жертвами при схожих обстоятельствах [5, с. 57].

Представляется, что данные личностные установки и паттерны поведения жертвы, а также сама модель взаимоотношений агрессор-жертва являются факторами, обуславливающим долговременность насилия. Но, как правило, судебная практика считает, что такое положение вещей полностью «устраивает» жертву, раз она продолжает взаимодействие с агрессором.

В связи с этим еще одной большой проблемой, связанной с домашним насилием, остаются преступления в отношении агрессоров, в том числе убийства, совершенные женщинами, которые до момента убийства долгое время страдали от домашнего насилия.

Мотивы таких преступлений квалифицируются как мотивы из личных неприязненных отношений. Так, согласно приговору Читинского районного суда Забайкальского края от 30 мая 2023 года по уголовному делу № 1-211/2023 «ФИО2 совершила убийство, то есть

умышленно причинила смерть И., Преступление совершено при следующих обстоятельствах. В период времени с 16:00 до 18:00 часов 16 января 2023 года между находящимися в состоянии алкогольного опьянения ФИО2 и И., произошла ссора. При этом, испытывая личную неприязнь к И., в связи с допущенным в отношении нее противоправным поведением, выразившемся в применении физического насилия и оскорблений, ФИО2, взяв в руки кухонный нож, нанесла им один удар в область шеи И. Из исследованных показаний ФИО2, усматривается следующее. С И. они состояли в фактических брачных отношениях более двадцати лет. У них имеется двое совершеннолетних детей, в отношении которых они лишены родительских прав. Ее взаимоотношения с И. были сложными, постоянно происходили скандалы, в ходе которых супруг применял к ней физическое насилие. И. официально не работал, занимался подработками, часто злоупотреблял спиртными напитками. Она с ним тоже употребляла спиртное, могли употреблять на протяжении двух дней. В состоянии опьянения И. становился агрессивным, она его опасалась. В дату исследуемых событий... когда она стала засыпать, он стал скандалить с ней, затем схватил ее за шею и начал душить и оскорблять нецензурной бранью. Она оттолкнула его и, встав с кровати, побежала в кухню... И. подошел к ней, взял за шею и снова начал душить. Она оттолкнула его, отчего он упал на пол, а затем, поднявшись, снова пошел на нее. При этом у него в руке была отвертка. Он кричал на нее матами, но угроз не высказывал и отверткой ее не ударял. Затем он откинул отвертку в коробку, а она вновь оттолкнула его от себя... Она в этот момент взяла лежащий на кухонном столе вышеуказанный нож и пошла к И. Встав перед ним, она ткнула его ножом... при этом она сказала ему фразу: «Как же ты меня достал». После нанесения удара ножом, она сразу вытащила его и увидела, как из раны струей хлынула кровь. Положив нож на кухонный стол, она полотенцем или тряпкой пыталась остановить кровотечение у И. Он в этот момент продолжал ее оскорблять. Примерно через пять минут лицо И. побледнело, и он перестал дышать»¹.

В данном случае правоприменитель трактует преступление не как вызванное домашним насилием, а как обычную ссору, бытовой конфликт. Представляется, что на мотивацию осужденной предшествующее многолетнее домашнее насилие, безусловно, наложило отпечаток. Сложно признать данную ситуацию обычной бытовой ссорой. Однако субъектами правоприменения данный случай признается как единичный акт физического насилия. Без внимания остается вся динамика процесса перманентного и повторяющегося цикла принуждения и контроля. А это, в свою очередь, приводит к тому, что не установлен причинный комплекс,

приводящий в действие механизм преступного поведения, без понимания которого профилактика в принципе не возможна.

По нашему мнению, эффективная профилактика как в отношении жертвы, так и агрессора, должна включать правовое просвещение и правовое информирование, помощь в социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, а также специализированные психологические программы, предложенные в проекте закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»².

В статье 27 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ декларируется, что «помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, направлена на оказание правовой, социальной, психологической, медицинской и иной поддержки указанным лицам, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации с их согласия в целях минимизации последствий правонарушений либо снижения риска стать пострадавшими от правонарушений»³.

Одним из способов эффективной реализации описанных выше мер профилактики, на наш взгляд, является виктимологическое консультирование. Представляется, что оно может быть средством недопущения преступлений по типу, как в описанном выше примере, когда меняются роли «агрессор» — «жертва». Также это эффективное средство профилактики собственно домашнего насилия.

Автор полагает, что одной из главных целей виктимологического консультирования должно стать обеспечение психологической безопасности личности для снижения виктимности потенциальных и/или реальных жертв. Процесс консультирования не должен превращаться в дежурную профилактическую беседу, а должен, по нашему мнению, содержать несколько составляющих, несколько блоков.

В рамках первого блока жертва должна быть информирована об основных алгоритмах действий в случае домашнего насилия: об адресах и телефонах ближайшего круглосуточного травмпункта, отдела полиции, кризисного центра, шелтера или иного места, где она может остановиться в экстренном случае; о том, какие основные документы и вещи должны быть подготовлены на случай необходимости экстренно покинуть свое место проживания.

Второй блок консультирования может быть связан с вопросами формирования линии поведения потенциальной жертвы, попавшей в опасную ситуацию, связанную с применением или возможностью применения

² См.: О профилактике семейно-бытового насилия : законопроект № 1183390-6 // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6> (дата обращения: 14.03.2024).

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 14.03.2024).

¹ Приговор Читинского районного суда Забайкальского края : от 30 мая 2023 года по уголовному делу № 1-211/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mCYfCb7JYoX/?ysclid=lu717f8821686799175> (дата обращения: 28.03.2024).

домашнего насилия: как критически воспринимать угрозы агрессора (например, лишить детей или материальных источников существования), как систематизировать информацию о происходящих событиях и времени их наступления, в чем именно заключалось угрожающее поведение партнера, почему она его боится, на кого направлено угрожающее поведение и усугубляется ли оно со временем. В рамках данного блока можно начинать ставить перед жертвой вопросы, связанные с осознанием своих виктимных моделей: представления о себе как о беспомощной жертве обстоятельств, не способной контролировать даже свои эмоции, а тем более отвечать за свои мысли, чувства, поведение и брать на себя обязательства. На данном этапе уместно использование различных стандартизированных тестов-опросников, предназначенных для измерения предрасположенности личности к виктимному (девиантному) поведению, например, «Методика исследования склонности к виктимному поведению» (О. О. Андроникова)¹, методика «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел)² и т. д.

И, наконец, третий блок — профессиональная психотерапевтическая работа [6], направленная на осознание своего защитного и сценарного поведения, пересмотр системы своих убеждений, развитие коммуникативных навыков. Консультирование на данном этапе должно быть направлено на проработку характерных для виктимных личностей дефицитов, которые заключаются в потребности в безопасности, внимании и любви, а также границах и ресурсах, а также формирование и отработку

навыков нового стиля поведения [1] Безусловно, надо обратить внимание на большую проблему в рамках последней составляющей виктимологического консультирования — это такая характерная черта жертв в ситуациях домашнего насилия, как пассивность. Как показывают анализ психологической литературы и опыт психотерапевтов, работающих с женщинами-жертвами, часто работа не идет дальше первой встречи, на которой женщина жалуется и «выпускает пар». На последующие встречи такие клиенты, как правило, не являются [4]. Тем не менее оказывать такую помощь необходимо.

Однако, к сожалению, система такой помощи не разработана. Специалисты, работающие с жертвами, должны точно представлять динамику домашнего насилия, механизм воспроизводства данного явления, его глубинные причины и уметь работать в сторону их устранения.

Заключение и вывод

Домашнее насилие обуславливается внешними и внутренними факторами. На наш взгляд, внутренние факторы являются доминирующими в детерминации данного явления. Поэтому эффективная профилактика домашнего насилия возможна только в случае работы с данными внутренними факторами. Именно поэтому виктимологическое консультирование представляется перспективным направлением. Возможна дальнейшая разработка «реадапционной» модели профилактики как для агрессора, так и для жертвы, которая будет построена на понимании паттернов поведения, вызывающих насилие. Данная профилактика способна устранять такую угрозу институту семьи, как домашнее насилие. Обеспечение виктимологической безопасности личности делает возможным устойчивое развитие как во всех наиболее значимых социальных сферах, так и в сфере обеспечения индивидуальной психологической безопасности личности.

Список источников

1. Гритчина М. Д. Апробация программы профилактики ролевого виктимного поведения в рамках группового консультирования // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 432–435.
2. Думанская Е. И., Меньшикова А. Г. Индивидуальная виктимность и виктимологическая профилактика жертв домашнего насилия // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 280–287. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19304
3. Елизаров А. Н. Социально-психологическая помощь семье, страдающей от насилия // Психология зрелости и старения. 2006. № 4 (36). С. 32–48.
4. Лефтеров В. А., Вакулич Т. М. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия // Психология и право. 2013. Т. 3, № 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2013_n2/61022 (дата обращения: 25.03.2024).
5. Майоров А. В. Модель развития виктимологической ситуации // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 30–36.
6. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. Москва : Эксмо, 2010. 864 с.
7. Нигматуллин М. Р. Домашнее насилие как причина доведения до самоубийства // Виктимология. 2020. № 2. С. 19–26.
8. Обернихина Е. Н. Виктимологические особенности насильственных преступлений, совершаемых рецидивистами в бытовой сфере // Виктимология. 2015. № 3 (5). С. 54–61.
9. Сухарев А. А. Привилегированная виктимность как следствие психологического домашнего насилия // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 57–62.
10. Харламов В. С. Виктимогенное поведение несовершеннолетней жертвы в механизме совершения внутрисемейного преступления // Виктимология. 2023. Т. 10, № 3. С. 362–367. DOI: 10.47475/2411-0590-2023-10-3-362-367

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 28.03.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 26.04.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.07.2024.
